

Цифровая трансформация СМИ в условиях платформенной медиасреды.

Научный руководитель – Мартиросян Аревик Жораевна

Соловьева Александра Ильинична

Студент (магистр)

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

E-mail: Aleksandrasoloveva@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются структурные изменения глобальной медиасреды в условиях перехода к платформенной модели распространения информации. Исследование демонстрирует, что ключевым объектом информационной безопасности становится не столько контент, сколько модель дистрибуции, контролируемая цифровыми платформами и алгоритмами рекомендаций. Рассматриваются теоретические модели массовой коммуникации в контексте их ограниченности в эпоху алгоритмического посредничества. Обозначены риски алгоритмической непрозрачности, технологической зависимости и международного давления на российские медиа. Проанализирована нормативно-правовая база в области регулирования рекомендательных технологий. Выделены стратегические перспективы развития медиасуверенитета и международной кооперации в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровые платформы, рекомендательные алгоритмы, медиасуверенитет, международная информационная безопасность.

Abstract. The article examines structural changes in the global media environment driven by the transition to a platform-based model of information distribution. The study shows that the key object of information security today is not the content itself, but the distribution architecture controlled by digital platforms and recommendation algorithms. Classical models of mass communication are reconsidered in the context of their limitations in the era of algorithmic mediation. The article highlights the risks of algorithmic opacity, technological dependence, and international political pressure on Russian media. It also analyses the regulatory framework governing recommendation technologies. The study outlines strategic perspectives for strengthening Russia's media sovereignty and for expanding international cooperation in the field of information security.

Key words: information security, digital platforms, recommendation algorithms, media sovereignty, international information security.

Роль СМИ в современной архитектуре международной информационной безопасности. Современное медиапространство переживает радикальную перестройку, сопоставимую по масштабу с появлением телевидения в XX веке [1]. Если ранее коммуникация определялась логикой редакций, то теперь ключевым фактором становятся цифровые платформы, управляющие потоками информации через алгоритмы рекомендаций [1;2].

Несмотря на стремительное развитие искусственного интеллекта, информационных технологий и цифровой дипломатии, внимание к самим медиа часто оказывается вторичным. Однако именно СМИ формируют международные нарративы, влияют на восприятие государств [3]. Поэтому включение медиасреды в центр дискуссий об информационной безопасности и внешней политике становится ключевым сюжетом для понимания того, как реально формируется информационная повестка, транслирующая образ государств как во внутреннем периметре, так и на мировой арене [1;3].

Цифровая медиасреда: переход к платформенной модели. Данные российских и международных исследований показывают, что более половины пользователей получают новости

от платформенных посредников — соцсетей, агрегаторов, видеохостингов [2;4;5]. Алгоритмы, а не редакции, определяют, какие темы становятся видимыми, а какие исчезают с радаров публичной сферы. Эта трансформация создаёт три фундаментальных сдвига:

- Алгоритм определяет и формирует структуру новостной ленты, индивидуальные информационные траектории пользователей [1;7].
- Роль традиционных каналов СМИ ослабляется — платформы контролируют каналы дистрибуции, метрики, монетизацию.
- Угроза информационного суверенитета усиливается, поскольку критические медиа-процессы оказываются в иностранной юрисдикции [7;8].

Эти изменения подводят нас к переосмыслению классических теорий коммуникации.

Теоретическая рамка: пересмотр модели Малецке в эпоху алгоритмов. Модель Малецке (1963 г.) рассматривала массовую коммуникацию как систему влияний — личностных, институциональных, социальных [10]. Журналист создаёт сообщение под давлением редакционной политики, профессиональных норм и образа аудитории.

Однако сегодня между коммуникатором и аудиторией появляется новый актер — платформа, которая:

- конструирует поведенческий профиль пользователя,
- решает, что достойно показа,
- формирует индивидуальное информационное поле.

Таким образом, платформа превращается в самостоятельный субъект коммуникации, а алгоритм — в механизм реализации информационной власти. Это требует расширения теоретических моделей за счёт включения алгоритмического посредничества как критического элемента информационной безопасности.

Риски платформенной зависимости для России. Прежде всего, это технологическая зависимость: до 2022 года более 80% видеопотребления приходилось на YouTube, а до половины поисковых запросов — на Google, что фактически означало концентрацию критических медиапотоков в иностранных юрисдикциях [9;15;16]. Дополнительно ситуацию осложняет алгоритмическая непрозрачность: платформы не раскрывают механизмов ранжирования, а значит, сохраняется высокая вероятность скрытой дискриминации российских источников и целенаправленного ограничения их видимости в информационных лентах [17;18].

К этому добавляются политические ограничения: в 2022–2024 годах блокировки и ограничения в отношении российских СМИ на западных платформах приобрели системный характер и привели к потере части международной аудитории [8;10].

Эти риски напрямую коррелируют с задачами Доктрины информационной безопасности РФ по обеспечению устойчивого и безопасного функционирования национальной информационной инфраструктуры.

Доктрина информационной безопасности РФ и новая медиасреда. Доктрина информационной безопасности РФ 2000 года рассматривала интернет прежде всего как объект, требующий технической защиты: основной акцент делался на устойчивости сетей связи и критической инфраструктуры [12]. То есть защищалась прежде всего сама техническая инфраструктура, по которой распространялась информация. Доктрина 2016 года зафиксировала следующий уровень — содержательный: помимо инфраструктуры в фокус попали информационное и психологическое воздействие, защита суверенитета России в информационном пространстве, недопущение дискриминации российских СМИ за рубежом и формирование безопасной информационной среды для граждан [11]. С появлением платформенной медиасреды и алгоритмов рекомендаций возникает третий уровень повестки: объектом безопасности становится уже системаразпространения контента, контролируемая цифровыми посредниками. От доктрины это требует перехода от защиты инфраструктуры и контроля содержания к регулированию самих механизмов дистрибу-

ции — цифровых платформ, рекомендательных технологий и их прозрачности, а также к целенаправленному укреплению отечественных цифровых платформ [14;19].

Регулирование рекомендательных технологий в РФ. С 2023 года Россия развивает полноценную систему регулирования алгоритмов:

- ст. 10.2-2 149-ФЗ вводит требования к раскрытию правил работы рекомендаций [14;15];
- приказы РКН № 149 и № 150 (2023) определяют структуру «Правил применения рекомендательных алгоритмов» [16;17];
- ФЗ-530 закрепляет обязанности платформ по удалению запрещённого контента.

Российская модель сближается с глобальными тенденциями, в частности, с Digital Services Act ЕС, однако делает больший акцент на защите информационного суверенитета.

Стратегические перспективы медиасуверенитета России. Анализ позволяет выделить несколько ключевых стратегических направлений медиасуверенитета России. Во-первых, это развитие отечественных платформ — VK, RuTube, экосистемы «Яндекса» и других сервисов, которые обеспечивают устойчивость коммуникаций и снижают зависимость от иностранных инфраструктур. Во-вторых, регулирование алгоритмической архитектуры: создание механизмов, исключающих дискриминацию российских источников, и установление требований к прозрачности работы рекомендательных систем. Важным элементом становится и маркировка ИИ-контента вместе с более широким набором инструментов, ориентированных на укрепление доверия аудитории к национальной медиасреде.

Заключение. Цифровая трансформация СМИ радикально меняет представление о том, что такое информационная безопасность. Сегодня важна не только защита контента, но и контроль над системой распространения информации, находящейся в руках платформ и алгоритмов.

Для России стратегической задачей становится формирование устойчивой, суверенной медиасреды, способной противостоять внешним информационным воздействиям и эффективно продвигать российские позиции в международных отношениях.

Источники и литература

- 1) Список источников и литературы: 1. Van Dijck J., Poell T., de Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World [Электронный ресурс]. — Oxford: Oxford University Press, 2018. — Режим доступа: <https://academic.oup.com/book/12378> (дата обращения: 30.11.2025). 2. Digital News Report 2024 [Электронный ресурс] // Reuters Institute for the Study of Journalism. — 2024. — Режим доступа: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-report/2024> (дата обращения: 30.11.2025). 3. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics [Электронный ресурс]. — New York: PublicAffairs, 2004. — Режим доступа: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2020/02/joseph-s-nye-jr-soft-power.pdf> (дата обращения: 30.11.2025). 4. Mediascope. Video Landscape и другие отчёты по онлайн-видеопотреблению в России в 2021–2022 гг. [Электронный ресурс]. — Mediascope, 2022. — Режим доступа: <https://mediascope.ru> (дата обращения: 30.11.2025). 5. Digital News Report 2023–2024: Country and Market Data [Электронный ресурс] // Reuters Institute for the Study of Journalism. — 2023–2024. — Режим доступа: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-project> (дата обращения: 30.11.2025). 6. Maletzke G. Psychologie der Massenkommunikation [Электронный ресурс]. — Hamburg: Hans-Bredow-Institut, 1963. — (дата обращения: 30.11.2025). 7. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) [Электронный

- ресурс] // EUR-Lex. – 2022. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj> (дата обращения: 30.11.2025). 8. European Council. Decisions concerning restrictive measures in respect of Russian media outlets RT and Sputnik (2022–2024) [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu> (дата обращения: 30.11.2025). 9. Mediascope Video Landscape 2021: ключевые показатели видеопотребления в России [Электронный ресурс]. – Mediascope, 2021. – Режим доступа: <https://mediascope.ru> (дата обращения: 30.11.2025). 10. ASD. Russia Media Monitoring 2023–2024 [Электронный ресурс] // Alliance for Securing Democracy. – 2024. – Режим доступа: <https://securingdemocracy.gmfus.org> (дата обращения: 30.11.2025). 11. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002> (дата обращения: 30.11.2025). 12. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 09.09.2000 № 1300 [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/15914> (дата обращения: 30.11.2025). 13. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 30.11.2025). 14. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., включая ст. 10.2-2) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.11.2025). 15. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 2023 г.), вводящий регулирование рекомендательных технологий [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.11.2025). 16. Приказ Роскомнадзора от 06.10.2023 № 149 «Об утверждении требований к содержанию информации о применении информационных технологий...» [Электронный ресурс] // Роскомнадзор. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=460885> (дата обращения: 30.11.2025). 17. Приказ Роскомнадзора от 06.10.2023 № 150 «Об утверждении формы уведомления о применении рекомендательных технологий...» [Электронный ресурс] // Роскомнадзор. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408008917/> (дата обращения: 30.11.2025). 18. Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» (о правовом режиме социальных сетей) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372264/ (дата обращения: 30.11.2025).
- 2) Digital News Report 2024 [Электронный ресурс] // Reuters Institute for the Study of Journalism. – 2024. – Режим доступа: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-report/2024> (дата обращения: 30.11.2025).
 - 3) Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics [Электронный ресурс]. – New York: PublicAffairs, 2004. – Режим доступа: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2020/02/joseph-s-nye-jr-soft-power.pdf> (дата обращения: 30.11.2025).
 - 4) Mediascope. Video Landscape и другие отчёты по онлайн-видеопотреблению в России в 2021–2022 гг. [Электронный ресурс]. – Mediascope, 2022. – Режим доступа: <https://mediascope.ru> (дата обращения: 30.11.2025).

- 5) Digital News Report 2023–2024: Country and Market Data [Электронный ресурс] // Reuters Institute for the Study of Journalism. – 2023–2024. – Режим доступа: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-project> (дата обращения: 30.11.2025).
- 6) . Maletzke G. Psychologie der Massenkommunikation [Электронный ресурс]. – Hamburg: Hans-Bredow-Institut, 1963. – (дата обращения: 30.11.2025).
- 7) Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) [Электронный ресурс] // EUR-Lex. – 2022. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj> (дата обращения: 30.11.2025).
- 8) European Council. Decisions concerning restrictive measures in respect of Russian media outlets RT and Sputnik (2022–2024) [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu> (дата обращения: 30.11.2025).
- 9) Mediascope Video Landscape 2021: ключевые показатели видеопотребления в России [Электронный ресурс]. – Mediascope, 2021. – Режим доступа: <https://mediascope.ru> (дата обращения: 30.11.2025).
- 10) ASD. Russia Media Monitoring 2023–2024 [Электронный ресурс] // Alliance for Securing Democracy. – 2024. – Режим доступа: <https://securingdemocracy.gmfus.org> (дата обращения: 30.11.2025).
- 11) Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002> (дата обращения: 30.11.2025).
- 12) Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 09.09.2000 № 1300 [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/15914> (дата обращения: 30.11.2025).
- 13) Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 30.11.2025).
- 14) Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., включая ст. 10.2-2) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.11.2025).
- 15) Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 2023 г.), вводящий регулирование рекомендательных технологий [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.11.2025).
- 16) Приказ Роскомнадзора от 06.10.2023 № 149 «Об утверждении требований к содержанию информации о применении информационных технологий. . . » [Электронный ресурс] // Роскомнадзор. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=460885> (дата обращения: 30.11.2025).
- 17) Приказ Роскомнадзора от 06.10.2023 № 150 «Об утверждении формы уведомления о применении рекомендательных технологий. . . » [Электронный ресурс] // Роскомнадзор. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408008917/> (дата обращения: 30.11.2025).

- 18) Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» (о правовом режиме социальных сетей) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372264/ (дата обращения: 30.11.2025).